

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ



Оригинальная статья

УДК 314.1-314.7

JEL J11

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_9_597_611

EDN KPBLSG

Евразийский путь демографического развития в России как вызов глобально-либеральной модели демографического перехода

Владимир Алексеевич Ионцев¹, Юлия Анатольевна Узкая²

^{1,2} Высшая школа современных социальных наук (факультет) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

¹ (vaiontsev@gmail.com), (<https://orcid.org/0000-0001-9461-3542>)

² (yulia.uzkaya@gmail.com), (<https://orcid.org/0009-0001-5473-1197>)

Аннотация

В статье рассматривается один из важнейших вопросов демографического будущего России. Перед Россией остро стоит вопрос выбора пути демографического развития. А учитывая, что более тридцати лет Россия идёт по западному пути демографического развития, базовой моделью которого является глобально-либеральная модель демографического перехода, возникает вопрос: насколько этот путь учитывает национальные интересы России? По нашему мнению, этот путь демографического развития ведёт в тупик, к исчезновению российского населения. Эта модель описывается в концепции второго демографического перехода. Как альтернативу этой западной модели мы предложили «евразийский путь демографического развития». В статье достаточно подробно раскрываются идеи евразийства, современного неоевразийства, при этом, по мнению отдельных российских учёных, идея нового евразийства может рассматриваться как национальная идея, которая способствовала бы сплочению и подъёму суверенной России в «условиях жёсткой культурно-цивилизационной экспансии Запада». В работе доказывается, что только идя по евразийскому пути демографического развития, Россия ещё может с успехом выйти из сложной демографической ситуации, которая характеризуется нами понятием «демографический кризис», характерной и значимой чертой которого являются негативные качественные демографические изменения в населении нашей страны и особенно среди молодёжи. В статье кратко раскрывается роль международной миграции, которая также может способствовать выходу из сложной демографической ситуации, при условии проведения грамотной миграционной политики. Эта политика должна учитывать интересы российского населения и региональные интересы России. Среди мигрантов, прибывающих в Россию, наиболее значимой группой, как в демографическом, так и экономическом плане, могут стать старообрядцы, проживающие в основном в дальнем зарубежье. И в заключении статьи сделаны предложения по улучшению современной демографической ситуации в России. Результаты исследования могут быть использованы в процессе совершенствования демографической и миграционной политик, проводимых в России.

Ключевые слова: Евразийство, неоевразийство, евразийский путь демографического развития, глобально-либеральная модель демографического перехода, концепция второго демографического перехода, демографический кризис, депопуляция, традиционные демографические ценности, международная миграция

Для цитирования: Ионцев В.А., Узкая Ю.А. Евразийский путь демографического развития в России как вызов глобально-либеральной модели демографического перехода // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 4. С. 597–611. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_9_597_611 EDN KPBLSG



RAR (Research Article Report)

JEL J11

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_9_597_611

The Eurasian Path of Demographic Development in Russia as a Challenge to the Global Liberal Model of Demographic Transition

Vladimir A. Iontsev¹, Yuliya A. Uzkaya²

^{1,2} Higher School of Modern Social Sciences Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

¹ (vaiontsev@gmail.com), (<https://orcid.org/0000-0001-9461-3542>)

² (yulia.uzkaya@gmail.com), (<https://orcid.org/0009-0001-5473-1197>)

Abstract

The article deals with one of the most important issues of the demographic future of Russia. Russia is facing an acute issue of choosing the path of demographic development. And considering that for more than thirty years Russia has actually been following the modern Western path of demographic development, the basic model of which is the globally liberal model of demographic transition, the question arises: to what extent does this path take into account Russia's national interests? In our opinion, this path of demographic development leads to a dead end, leads, in fact, to the disappearance of the Russian population. And how can it be otherwise if the main model of a family is a family with one child, or without one at all. This model is well described in the concept of the second demographic transition. Based on the latter, the idea of the Eurasian path of demographic development appeared. The article reveals in sufficient detail the ideas of Eurasianism, modern neo-Eurasianism, while, according to some Russian scientists, the idea of a new Eurasianism can be considered as a national idea that would contribute to the unity and rise of sovereign Russia in "conditions of harsh cultural and civilizational expansion of the West." The paper proves that only by following the Eurasian path of demographic development, Russia will be able to successfully get out of a difficult demographic situation, which is characterized by the concept of "demographic crisis", a characteristic and significant feature of which are

negative qualitative demographic changes. Especially such kind of tendencies we can observe among young people. The article briefly reveals the role of international migration, which can contribute to overcoming a difficult demographic situation, provided that a competent migration policy is carried out. This policy should take into account not only the interests of big capital, but also the interests of the Russian population and the regional interests of Russia. Among the migrants arriving in Russia, the most significant group, both demographically and economically, may be Old Believers living mainly in the far abroad. And in the conclusion of the article, proposals are made to improve the current demographic situation in Russia. The results of the study can be used in the process of improving demographic and migration policies conducted in Russia.

Keywords: Eurasianism, neo-Eurasianism, the Eurasian way of demographic development, the globally liberal model of demographic transition, the concept of the second demographic transition, demographic crisis, depopulation, traditional demographic values, international migration

For citation: Iontsev V.A., Uzkaya Yu.A. The Eurasian Path of Demographic Development in Russia as a Challenge to the Global Liberal Model of Demographic Transition. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(4):597–611. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_9_597_611 (In Russ.)

Введение. Теоретические и методологические положения

Современный мир очутился на перепутье своего демографического будущего. По какому пути демографического развития идти различным странам этого мира? По-существу, если выделить крупные направления этого выбора, то их можно свести к трём: современный западный путь, основу которого составляет так называемая глобально-либеральная модель демографического перехода, по которой идут все западные страны, развитые страны Азии (Япония, Южная Корея, Сингапур), страны Северной Америки и отдельные страны Южной Америки. К сожалению, это коснулось многих государств постсоветского пространства, и в первую очередь России, Белоруссии и стран Прибалтики. По этому же пути, но со значительной китайской спецификой, более сорока лет шёл Китай, который, провозглашая социалистические принципы развития, частично допуская рыночные капиталистические отношения, с 2012 года предпринял существенные усилия по отказу от глобально-либеральной модели демографического перехода. И наконец, самая многочисленная группа развивающихся стран, многие из которых ещё в 70-е гг. прошлого века стали копировать западную модель в области рождаемости, а часть из этих стран, не пройдя все стадии классического демографического перехода, пытаются сразу перепрыгнуть на его пятую стадию, которую, собственно, и определяет глобально-либеральная модель демографического перехода. Например, страны Центральной Азии, прибалтийские государства, включая Польшу, отдельные страны Латинской Америки и др. При этом надо обязательно подчеркнуть тот факт, что чем меньше численность населения страны, тем реальней становится угроза её вымирания уже в ближайшем будущем. И наконец, хочется выделить такое направление, как евразийский путь демографического развития, который, на наш взгляд, может стать для России и других стран

евразийского пространства приоритетным, но модели которого каждой из них могут иметь свои особенности, обусловленные национальными, культурными, религиозными, духовными и др. традициями. При этом авторы вполне допускают, говоря о мире в целом, что возможны, вероятно, и другие направления демографического развития.

Объектом нашего исследования является демографическое развитие России, обусловленное всеми демографическими процессами, начиная с 1992 по 2023 годы.

Предметом является влияние современных западных тенденций на демографическое развитие России.

Гипотеза исследования состоит в том, что евразийский путь демографического развития является для России более предпочтительным, нежели траектория, предлагаемая в глобально – либеральной модели демографического перехода.

Цель исследования – на основе анализа современной демографической ситуации в России, которая характеризуется президентом страны В.В. Путиным как «очень сложная», выявить закономерности перехода России с глобально-либеральной модели демографического перехода на евразийский путь демографического развития как основы выхода страны из этой сложной ситуации.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: обосновать основные понятия, определяющие современную демографическую ситуацию; выявить основные характеристики глобально-либеральной модели демографического перехода; сформулировать актуальное представление о евразийском пути демографического развития и определить роль миграции в нём.

Научная новизна и практическая значимость исследования состоят в том, что авторами выделяются разные направления демографического развития, и главным было показать, какое из этих направлений для России представляется наиболее

лее значимым с точки зрения не просто выхода из сложной ситуации, но и её демографического будущего. В статье показывается, что одним из таких направлений может стать евразийский путь демографического развития. Впервые даётся характеристика теории демографического перехода, как глобально-либеральной модели развития населения, навязываемой всему миру, особенно в контексте второго демографического перехода.

Необходимо сделать несколько важных замечаний, связанных с такими понятиями, как демографическое развитие, демографический кризис, депопуляция, демографическая катастрофа и ряд других.

Термин «демографическое развитие» в настоящее время довольно широко стал использоваться в научной литературе в отличие от советского периода, когда использовалось словосочетание «развитие народонаселения» (см., например, работы Д.И. Валентя). При этом, как ни странно, этот «новый» термин не раскрывается ни в одном из наших энциклопедических словарей, да и в большинстве научных работ, понимается как некое сугубо позитивное или нейтральное развитие. Показательна в этом смысле статья М.А. Клупта «Теория демографического развития» [1], в которой самого определения этого термина мы не находим и правильнее статью было назвать «Теории...», поскольку по тексту идёт анализ классической теории и концепции второго демографического перехода с выходом на институциональную теорию. Но лучше, думается, не давать определения, чем давать их нечетко, как это сделали в своей работе Т.К. Ростовская и А.М. Ситковский: «Если рассматривать понятие демографического развития с философской точки зрения, то это, в первую очередь, вопрос, направленный на сохранение жизни, нежели цель государственного управления. Государственное управление всегда должно быть направлено на то, чтобы сформировать благоприятные условия для населения, приумножить его. Сейчас демографическое развитие рассматривается в целом как развитие государства, оно включает в себя социальные, экономические и экологические процессы» [2, с. 178] или А.Н. Аверин, который пишет: «Демографическое развитие представляет собой качественные, необратимые и направленные изменения народонаселения» [3, с. 5].

Вместе с тем, по нашему мнению, демографическое развитие – это «простое» демографическое понятие, вмещающее в себя как положительные, так и отрицательные (негативные) детерминанты этого развития. Единственной научной работой, где была сделана попытка подробного анализа понятия «демографическое развитие»,

является исследование Ю.А. Узкой, которое она начала проводить с 2012 года, частично завершив его выходом своей монографии в 2018 году [4, с. 18–20].

Надо заметить, что вся история демографического развития мирового населения обуславливается положительными и отрицательными детерминантами (определяющие факторы), которые на тех или иных исторических этапах имеют разное соотношение. Например, для Европы период с 1830 по 1930 гг. характеризуется как положительный (европейский демографический взрыв, снижение смертности, в частности, младенческой и материнской, увеличение продолжительности жизни, укрепление института семьи с акцентом на её многодетность и т.п.), хотя и в этот период имели место определённые негативные факторы, но они не играли главенствующую роль. Что касается современного демографического развития западных стран, отдельных государств Азии и Латинской Америки, и, к сожалению, России, оно характеризуется преобладанием негативных количественных и качественных детерминантов. К последним мы, прежде всего, относим суррогатные западные морально-духовные ценности. И данную демографическую ситуацию обозначаем таким понятием как «демографический кризис», который, по нашему мнению, представляет собой резкое ухудшение всех демографических процессов, обусловленное депопуляцией в её худшем виде – естественной убыли населения, ведущей к сокращению численности населения страны, негативными изменениями в поло-возрастной структуре населения (структурный фактор) и в демографическом поведении (качественный фактор, связанный, в первую очередь, с традиционными морально-духовными ценностями).

Надо заметить, что такое явление как демографический кризис, берет начало в 1960-е годы прошлого века в США, где на фоне так называемой «культурной революции» среди многочисленных поколений бэби-бумеров начинают распространяться синтетические наркотики, суррогатные и нетрадиционные ценности, навязываться субкультура и тому подобное, что на переломе 60–70-х годов получило ещё большее развитие во всех странах Западной Европы. В настоящее время эти современные западные суррогатные ценности обрушились на многие страны мира, в том числе и на Россию, где в 1992 году появляется естественная убыль населения (которая в 2021 году превысила один миллион), а к концу 90-х годов начинают распространяться и остальные западные «прелести», что и обозначило появление в России такого явления как демографический кризис, который продолжает только усиливаться.

В связи с последним особый интерес представляет статья известного российского демографа А.Г. Вишневого «Демографический кризис в России», которая была опубликована в 2009 г. французским центром Ifri [5, с. 4-17]. В этой статье автор, употребляя словосочетание «демографический кризис», по существу, понимает под ним депопуляцию. Неслучайно в параграфе «Три этапа депопуляции» он пишет, что «уже в середине 1960-х годов нетто-коэффициент воспроизводства населения опустился ниже единицы. Это можно считать началом первого этапа российского демографического кризиса, ибо такое снижение (рождаемости) позволяет диагностировать депопуляцию... Страна вступила в новый, второй этап демографического кризиса в 1992 году, в переход от скрытой, латентной, к явной депопуляции». Рассуждая о других кризисных явлениях, А.Г. Вишневский приходит к выводу о том, что все эти явления не позволяют «говорить о специфически российском кризисе. Скорее, речь должна идти об общем кризисе всей современной городской, индустриальной и постиндустриальной цивилизации, причины которого не могут быть найдены и устранены в одной стране». Вот так вот «эффектно» обозначив начало демографического кризиса ещё в советский период, он перекидывает развитие кризиса на 90-е годы в современную Россию. При этом в советский период ни один учёный, в том числе и сам Вишневский, ни о каком подобном кризисе не писали, хотя такие авторы как Д.И. Валентей, А.П. Судоплатов, С.Ф. Иванов и др. уже обращали внимание на кризисные демографические явления, имеющие место в развитых западных странах. Возможно, исходя из такого понимания, А.Г. Вишневский постоянно утверждал во многих своих работах, что и Россия должна идти по западной модели демографического развития [6]. Конечно, возникает вопрос, почему Россия должна вопреки своим национальным интересам идти по западному пути демографического развития, который ведёт, по существу, к вымиранию человеческой популяции и почему она не может выбрать свой путь развития?

Чтобы более корректно ответить на этот вопрос, надо хотя бы кратко рассмотреть дискуссию о демографическом кризисе в России, которую, собственно, Вишневский и задал в 2000-е годы. Неслучайно у нас появилось столько его последователей¹ в эти годы, отождествляющих кризис с депопуляцией. Но помимо этих двух терминов для характеристики современной демографической ситуации отдельные учёные, общественные

деятели, политики, государственные чиновники часто используют и другие, среди которых можно выделить следующие: «демографическая яма», «демографическая катастрофа», «демографический коллапс», «демографическая ловушка». Хотелось бы особо подчеркнуть, что эти все термины, характеризуя демографическую ситуацию как негативную, отражают разные уровни этой негативности, о чём мы начали писать ещё в 2008 году [7, с. 114]. Казалось бы, безобидная подмена одного термина другим или их смешение, на наш взгляд, существенно искажает информацию о степени негативности современного демографического развития России и тем самым дезориентирует руководство страны и регионов, население в целом в понимании современных демографических проблем и их значимости для нашего будущего развития. И чаще всего демографический кризис смешивается, подменяется таким явлением как «депопуляция».

Достаточно полное определение этого понятия мы находим в соответствующей статье В.С. Стешенко в демографическом энциклопедическом словаре 1985 года. В ней под депопуляцией понимается «уменьшение абсолютной численности какой-либо страны или территории, либо суженное его воспроизводство, при котором численность последующих поколений меньше предыдущего [8, с. 123]. Под режимом суженного воспроизводства населения понимается, когда суммарный коэффициент рождаемости становится ниже 2,15 [Приложение, таблица 2]. Но ещё более точно этот режим оценивается нетто-коэффициентом воспроизводства населения, который помимо рождаемости учитывает и смертность, что для России является принципиальным. Суженным этот режим становится тогда, когда этот коэффициент становится ниже 1 [Приложение, таблица 1].

Исходя из этого определения, наш известный демограф А.Я. Кваша, посвятив рассмотрению депопуляции целый параграф в первом постсоветском учебнике по демографии, соглашаясь в целом с В.С. Стешенко, пишет о том, что она является «одной из форм демографического кризиса» [9, с. 16]. Таким образом, делается важное разделение между такими понятиями как «депопуляция» и «демографический кризис». Соответственно, определяя современную демографическую ситуацию в России только понятием депопуляция, мы тем самым искажаем суть современного демографического развития в России. В национальном демографическом докладе «Демографическое благополучие России», подготовленном коллективом Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, который стал играть в нашей стра-

¹ С.В. Захаров, А.Г. Злотников, Т.А. Калинина, А.В. Короленко, П.М. Полян, Б.Б. Прохоров, А.А. Ткаченко и другие.

не значимую положительную роль в развитии демографической науки, находим следующий текст: «Российская Федерация на протяжении длительного периода своей новейшей истории живёт в режиме депопуляции... Саму депопуляцию авторы делят на две волны, существенным отличием последней из них является то, что «...величина естественной убыли определяется исключительно сокращением числа родившихся, а смертность продолжает снижаться» [10, с. 12]. Тогда к какой волне депопуляции относится повышение смертности в 2020–2023 годах, среднегодовая смертность за этот период составила более 2 млн человек? Может следует это рассматривать как начало третьей волны? При этом надо обратить внимание, говоря о смертности, что у нас очень высокая предотвратимая смертность среди мужчин самого репродуктивного возраста, и если раньше это касалось возрастной группы 55–59 лет, то сейчас определяющей является возрастная группа 35–45 лет, как и достаточно низкая средняя продолжительность здоровой жизни (примерно 66 лет). Как важно и то, что депопуляция в России начавшись в середине 60-х годов, с 1992 года, принимает свою крайнюю форму – естественную убыль, что её принципиально отличает от советского периода. К сожалению, помимо депопуляции на нашу современную демографическую ситуацию воздействуют ещё два важных фактора – это неблагоприятные изменения в возрастно-половой структуре населения и то, что является самой характерной чертой демографического кризиса: негативные качественные изменения в демографическом поведении населения, связанные прежде всего с морально-духовными ценностями.

О демографических ценностях нет хотя бы краткого упоминания в специальном докладе Общественной палаты РФ 2023 года [11]. Зато в нём много рассуждений и экономических предложений о том, как поднять к 2030 году суммарный коэффициент рождаемости до уровня простого воспроизводства равного 2,1. Есть даже целый параграф, посвящённый непродолжительному «Сахалинскому чуду», распространив которое по всей России можно будет выйти даже на расширенный режим воспроизводства населения. Но нет даже абзаца в достаточно добротном разделе по смертности о показателе «ожидаемой продолжительности здоровой жизни», учитывающем те самые качественные негативные изменения. И хочется обратить внимание авторов, как и многих других сторонников «экономического детерминизма» в решении демографических проблем, на выступление президента страны, В.В. Путина, в котором он обозначил три важнейших момента для реаль-

ного понимания современной демографической ситуации, без чего невозможно говорить о будущем: «...И что здесь хочу сказать и подчеркнуть? Преодолеть сложнейшие демографические вызовы, с которыми мы столкнулись, невозможно только с помощью денег, социальных выплат, пособий, льгот, отдельных программ. Да, конечно, цифры бюджетных «демографических» расходов крайне значимы, но это далеко не всё. Гораздо важнее жизненные ориентиры человека. В основе семьи, в рождении ребёнка лежат любовь, доверие, прочная нравственная опора. Мы ни в коем случае и никогда не должны об этом забывать»².

Именно на традиционные нравственные ценности мы обращаем особое внимание, возврат к которым поможет России выйти из демографического кризиса и значительно улучшить нашу демографическую ситуацию. Помимо подмены демографического кризиса депопуляцией, ряд авторов, используя термин «депопуляция», рассматривают кризис в России во множественном числе, начиная чуть ли не с периода монголо-татарского ига, и в двух формах. Возможно, одной из первых таких работ стал капитальный труд под общей ред. С.С. Сулакшина, в котором и появились две формы: «понятие «демографический кризис» в современном мире имеет две основные формы проявления...», как и следующий пример демографического непонимания: «Депопуляция измеряется посредством соотношения общих коэффициентов рождаемости и смертности и выражается величиной естественного отрицательного прироста» [12, с. 23]. Выше мы уже обратили внимание на специальные демографические показатели, которые отражают депопуляцию, как и на то, что не всегда она сопровождается естественной убылью населения.

Но более подробный анализ этих форм мы находим в статьях 2000, 2004 и 2013 гг. А.А. Ткаченко под общим названием «Демографический кризис». Например, в «Демографической энциклопедии» (2013 г.), в которой он же является и главным редактором, данное явление также выступает в двух формах: «1) резкое сокращение численности населения в результате опасных стихийных явлений, пандемий, войны. Изменение социально-экономических условий и т.д...; 2) быстрый рост населения, если он вызывает резко неблагоприятные социальные, экономические, экологические и другие последствия. В 20 веке шёл гиперболический рост населения, который можно рассматривать как «демографический кризис» [13, с. 240].

² Выступление Путина на Всемирном русском народном собрании: главное // kremlin.ru: [сайт]. 28 ноября 2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72863> (дата обращения: 18.08.2024).

Во-первых, ни о каком демографическом кризисе никто не говорил в связи со значительным сокращением численности населения России, обусловленного кровопролитной второй мировой войной, как и другими военными конфликтами советского периода. Ещё более вызывает возражение отождествление демографического кризиса с таким явлением как «демографический взрыв», который имел место в Западной Европе с 1830 по 1930 гг. А в середине 60-х гг. XX века зародился мощный современный демографический взрыв в развивающихся странах, который до сих пор имеет место в ряде из них и благодаря которому часть из этих стран вышли на более высокий уровень экономического и политического развития.

Ярким продолжением такого подхода являются статьи ряда молодых исследователей, среди которых выделим статью А.В. Короленко, в которой она пишет: «в настоящее время в мире кризис проявляется в двух формах: с одной стороны, в стремительном росте численности населения (демографическом взрыве) развивающихся стран, с другой – в депопуляции и старении населения экономически развитых государств. Установлено, что для России характерна вторая форма, угрожающая стремительной убылью численности населения... А дальше указывает, что «сделан вывод о том, что процесс депопуляции является лишь одной из многочисленных форм проявления демографического кризиса» [14, с. 14]. Мы не относим вопрос старения населения к детерминантам демографического кризиса.

И несколько слов о смещении демографического кризиса с понятием «демографическая катастрофа». Под последней мы понимаем ситуацию, когда в очень короткие сроки (часы, дни, недели) может исчезнуть две трети или всё население отдельной страны, целой цивилизации, всего человечества планеты Земля. В истории нашей планеты уже исчезали страны и цивилизации, а Атлантиду до сих пор ищут в морских глубинах Средиземного моря. Но надо особо подчеркнуть, что мировое человечество ещё никогда так близко не приближалось к реальной демографической катастрофе, которая в любой ближайший момент может наступить, как в результате экологического коллапса (землетрясений, наводнений, климатических изменений и т.п.), обусловленное в первую очередь неразумной производственной деятельностью, варварским отношением к природе, окружающей среде – и всё ради получения максимальной прибыли. Как и в случае развязывания третьей мировой ядерной войны, в ходе которой и нападающие, и защищающиеся просто исчезнут с лица земли, захватив с собой миллиарды

ни в чём не повинных людей. Ещё никогда в мире не тратилось на разработку современных вооружений триллионов долларов. Так, по данным ежегодного отчёта Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI) расходы на вооружение в мире в 2022 году увеличились на 3,7% с учётом инфляции и достигли рекордных \$2,24 трлн. И на первом месте находятся США с более чем 620 млн³. Если на минуту представить, что от этих расходов всего лишь пять процентов направить нуждающимся людям, например, беременным женщинам, многодетным матерям, то жизнь на планете Земля для всех стала бы значительно лучше и безопаснее. Вместо этого человечество продолжает разрабатывать всё более мощные средства уничтожения себе подобных, в том числе используя огромные возможности искусственного интеллекта, победу которого над человеком прогнозируют многие современные футурологи к середине нашего столетия [15], что, собственно, также может привести к демографической катастрофе.

Наконец, собственно, демографический сценарий исчезновения человечества заключается в том, что если весь мир пойдёт по пути глобально-либеральной модели демографического перехода, то уже в конце этого столетия возможна ситуация его быстрого естественного вымирания, начиная со стран с небольшой численностью населения. В подтверждении этого можно сослаться на специалистов ООН, которые в 2022 г. утверждали, что уже в 70-е гг. этого века все страны станут жить в условиях естественной убыли населения [16] и подтвердили это в прогнозе 2024, представленном 11 июля, сдвинув, правда, эти сроки на конец 70-х – начало 80-х годов [17]. И это действительно может стать реальностью, если в большинстве стран мира произойдёт распространение и усиление демографического кризиса, что и приведет, в конечном счёте, человечество к демографической катастрофе.

Результаты исследования и их обсуждение Глобально-либеральная модель демографического перехода

Прежде чем подробно остановиться на понятии евразийского пути демографического развития, хотелось бы обозначить вопрос, почему возникла эта идея, и почему мы этот путь противопоставили современному западному пути демографического развития, который можно обозначить как глобально-либеральная модель демографического перехода. В 2019 году А.Г. Вишневецкий написал статью о Герберте Спенсере (1820–1903) [17, с. 6–8],

³ Stockholm International Peace Research Institute // SIPRI: [сайт]. URL: <https://www.sipri.org/> (дата обращения: 14.10.2023).

которого обозначил как «забытый отец теории демографического перехода», сделав его таким образом одним из первых разработчиков теории демографического перехода. И с этим утверждением можно согласиться, учитывая, что Спенсер во второй половине 19 века действительно попробовал определить несколько стадий развития населения с характерными чертами каждой из этих стадий, обратив внимание на начавшийся процесс снижения рождаемости. Но интересно другое, что, говоря о развитии населения, он исходил из идеологии либерализма, у истоков которой он сам, собственно, и стоял. Таким образом, изначально теория демографического перехода разрабатывалась на основе идеологии либерализма. Что касается её глобального характера, то идеи глобализма были заложены в 1945 году разработчиком концепции демографического перехода Ф. Ноутстайном. В данной концепции идеи либерализма выходят на глобальный уровень, учитывая, что Ноутстайн в своей концепции утверждал, что «все страны без исключения должны пройти все стадии демографического перехода, время прохождения которых может быть разным для каждой страны» [18, с. 39]. Говоря о развитии теории демографического перехода, надо сказать, что в её разработке приняли участие многие известные учёные, такие как У.С. Томпсон, А. Ландри, Дж. Колдуэлл, В. Зелинский, А.Р. Омран и др. Среди отечественных учёных много внимания этой теории уделил А.Г. Вишневский, автор работы «Демографическая революция» [19]. Особую роль в её развитии сыграли Р. Лестаг и Д. Ван де Каа [20], которые в 1986 году предложили концепцию второго демографического перехода. В 1987 году второй из них в бюллетене ООН опубликовал большой материал по второму демографическому переходу, в концепцию которого Ван де Каа включил миграцию населения [21]. Надо подчеркнуть тот факт, что миграция изначально, вплоть до 70-х гг. XX века, не включалась в теорию демографического перехода и огромную роль в её признании сыграл В. Зелинский.

Что касается Р. Лестага, который фактически возвращается к концепции второго демографического перехода в 1995 г., он обращает особое внимание на взаимосвязь уровня рождаемости и социокультурных особенностей того или иного общества. Главные изменения, произошедшие в западных странах, на что он делает особый акцент – это упадок традиционных ценностей, религиозности, растущий спрос на индивидуализм и «высшие» ценности в выражении индивидуальных желаний вместо желаний групповых, как и выделяется движение эмансипации женщин, внешнее существенный вклад в отказ от традицион-

ной семьи [22].

Ярким сторонником концепции второго демографического перехода в нашей стране был А.Г. Вишневский, который, используя идеи гомеостаза, считал, что и Россия должна идти по этому переходу. Собственно, со второй половины 90-х гг. и по настоящее время она и идёт по этому пути демографического развития, чему способствовали и продолжают, увы, способствовать отдельные российские учёные. По существу, эта концепция, по мнению известного английского демографа Д. Коулмэна, является продолжением классического демографического перехода [16]. Более того, данная концепция наиболее ярко отражает современную глобально-либеральную модель демографического перехода. Сутью концепции второго демографического перехода является переход от буржуазной традиционной многодетной семьи к современной индивидуалистической семье с одним ребёнком, либо вообще без него.

Характерными чертами этой модели, которые зародились в начале 60-х гг. 20 века в результате так называемой «культурной революции» в США среди многочисленных поколений «бэби-бумеров», являются отрицание института традиционной семьи, отказ от рождения детей, конфликт со старшими поколениями, по сути, на смену традиционной культуре приходит масс-культура. Чтобы лучше понять содержание новых ценностей, можно обратиться к книге известного американского политика Патрика Бьюкенена «Смерть Запада», где он, в частности, пишет: «Насилие, гомосексуализм, грубая брань с экранов телевизоров и в кинофильмах, матерщина в текстах песен — всё это окружало современную молодёжь с колыбелей. Поэтому традиционная культура им попросту непонятна» [23, с. 293]. Все эти суррогатные ценности начинают распространяться по всей Западной Европе, а во Франции появляется такое явление как «сексуальная революция» (1968 г.), активной участницей которой стала молодёжь. А прошедшие годы лишь усугубили ситуацию, прибавив ещё несколько десятков новых «нетрадиционных поколений», последние из которых в данный момент можно обозначить как поколения «электронных зомби», и именно ими капиталу проще управлять. И все эти «рыночные формы массовой культуры» через СМИ и телевидение мутным потоком хлынули во многие страны, а появившийся Интернет захлестнул ими практически весь мир. Затронули они, к сожалению, и Россию, и многие другие страны, что, несомненно, негативно отражается на их демографическом развитии. А если к этому добавить изменения пола, навязывание смены пола несовершеннолетним, появление в Германии «третьего пола» и т.п., то фактически эти страны

встали на путь полного вымирания. Нужно ли всё это перенимать России, категорически нет, но по сей день перенимаем?

Именно на эти проблемы обратил внимание наш президент в одном из своих посланий: «...Посмотрите, что они делают со своими собственными народами: разрушение семьи, культурной и национальной идентичности, извращения, издевательства над детьми, вплоть до педофилии, объявляются нормой, нормой их жизни, а священнослужителей, священников принуждают благословлять однополые браки...

«Элиты, прямо надо сказать, просто сходят с ума, и это, похоже, уже не лечится. Но это их проблемы, как я уже сказал, а мы обязаны защитить наших детей, и мы сделаем это: защитим наших детей от деградации и вырождения»⁴. Не прошло и года после выступления нашего Президента, а на Западе получает развитие новое социальное движение «квадробинг» (“quadrobics”), превращения детей в животных, чаще в собачек, которых водят на поводке и кормят из мисок, заставляя бегать на четвереньках. Вот такая новая игра и бизнес по пошиву масок, лапок, ошейников и т.п. Неужели мы хотим всего этого?

К сожалению, Россия, которая всё глубже и глубже погружается в трясину демографического кризиса, обусловленного в первую очередь негативными качественными изменениями российской молодёжи, наиболее активно воспринимающей массовую субкультуру и суррогатные морально-духовные ценности. Этому значительно способствуют не только Интернет, но и другие СМИ, особенно «наше» телевидение, которое, как отметил ещё в 2009 году С.П. Капица в статье «Россию превращают в страну дураков», занимается «разложением сознания людей», что по сути является преступной деятельностью. Прошло более 15 лет, но ситуация лишь усугубилась. «Ну что за тоска! Дурака лелеют, дурака заботливо взращивают, дурака удобряют, и не видно этому конца...» [24, с. 126]. А «дуракам» проще навязывать все вышеперечисленные западные ценности.

Евразийский путь демографического развития

И как альтернатива глобально-либеральной модели демографического перехода появляется идея евразийского пути демографического развития. И действительно, по какому пути демографического развития идти тем или иным странам мира, в том числе и России, по современному западному или своему самобытному пути, учитывающему гео-

графическое местоположение, традиции, демографические и культурные ценности, религиозные верования, исторический опыт и многое другое? Именно в связи с этим и встал вопрос о евразийском пути демографического развития России и сопредельных с ней стран, а в последнее время всё больше говорят о становлении и развитии Большой Евразии, прообразом которой может стать расширяющийся БРИКС.

Хотелось бы сказать, что идеи евразийства уходят вглубь тысячелетий в нашей стране, о чём прекрасно написал в одной из своих последних книг В.Н. Дёмин [25]. Россия, на наш взгляд, единственная страна в мире, которая по своему местоположению, или, как писал Л. Гумилев, «место-развитию» [26, с. 10] (до Уральских гор – Европа, после них – Азия, отсюда и Евразия), и по своему менталитету (двуглавый орел, символу которого стал использовать Иван IV Грозный после женитьбы на Софье Палеолог) в полной мере может обозначаться евразийским государством и, соответственно, выступать своеобразным Центром евразийского пространства.

Идеи евразийства особый импульс получают в XX столетии. В начале 20-х гг. XX в. экономист-географ П.Н. Савицкий и философ Н.С. Трубецкой стали основателями идейного течения, вскоре получившего название «евразийство».

В Париже под руководством Л.П. Карсавина с 1927 г. начал действовать «Евразийский семинар» и издаваться газета «Евразия».

Для будущего России, считали евразийцы, необходимо закончить дело Петра I, то есть «вслед за тактически необходимым поворотом к Европе совершить органический поворот к Азии» [27].

В Советском Союзе не было какого-либо оформленного евразийского идейного течения. Но были яркие личности (например, Л.Н. Гумилев [28]), научно разрабатывавшие проблемы евразийского пространства, пытавшиеся выяснить его прошлое и наметить будущее.

Именно географический фактор местоположения России между Западом и Востоком и делает её таким центром. А возрождение идеи евразийского развития академик М.Л. Титаренко объяснял так: «Нас интересует суть нового евразийства, ставшего весьма актуальным предметом идейно-политических дискуссий после распада Советского Союза и поисков национальной идеи, которая бы послужила для сплочения и подъёма суверенной России в условиях жесткой культурно-цивилизационной экспансии Запада. Эта экспансия привела к серьёзному размыванию культурно-цивилизационной самоидентичности, аполитизации, духовной депрессии русского и других народов РФ, появлению идей местного сепаратизма, регионального

⁴ Послание президента Федеральному Собранию // rg.ru: [сайт]. 21 февраля 2023. URL: <https://rg.ru/2023/02/21/poslanie-prezidenta-federalnomu-sobraniiu-onlajn.html?ysclid=im291yehno0719596963> (дата обращения: 18.08.2024).

изоляция, а также к возникновению и обострению межэтнических трений» [29].

Все это особенно негативно отразилось, в первую очередь, на демографическом поведении российского населения, включая все его многочисленные национальности и народности, подталкивая тем самым Россию на путь глобально-либеральной модели демографического перехода.

Евразийский путь демографического развития исходит из лучших национальных традиций по «сохранению и размножению» населения (о чём применительно к России ещё в XVIII веке писал М.В. Ломоносов [30, с. 130–144]). В этом и заключается важнейший «феномен евразийства», который М.Л. Титаренко характеризует следующим образом: «...по своей сути [феномен] содержит компоненты, которые присущи не только культурам народов Евразии. Евразийство, в отличие от евроцентризма, исходит из равноправия и горизонтальной структуры взаимоотношений между различными культурами, в то время как евроцентризм исходит из вертикальных взаимоотношений культур, признания одной культуры высшей, других — низшими. Стратегия евроцентризма рассматривает ассимиляцию других культур и вымирание уникальных малых культур как нормальное и неизбежное явление. Она требует замены самобытных систем культурных ценностей на некие «универсальные», по существу, на ценности западной массовой культуры» [31, с. 4].

При этом надо подчеркнуть, что евразийство может включать в себя различные модели демографического развития. Для России — это модель, основанная на концепции четвёртого демографического перехода [32, р. 78–85] и базовых евразийских демографических ценностях (важнейшие из которых — крепкая многодетная семья и здоровые, умные дети) и принципах (главный из них заключается в том, что взаимоотношения культур строятся на основе их гармоничности и взаимодействия). С точки зрения демографического развития это действительно знаковый принцип. Для Китая характерна модель, базирующаяся на социалистических принципах развития с элементами конфуцианства и с учётом политики «Идти вовне», принятой в 2000 году.

Странам Центральной Азии подходит модель, основанная на традиционных исламских ценностях с учётом современных реалий, обусловленных высоким миграционным обменом на евразийском пространстве.

Можно выделить модель, присущую для Казахстана, который за последние 20 лет привлёк более 500 тысяч так называемых «кандасов», сельских зарубежных казахов с очень высокими

репродуктивными установками (в среднем семья из 7 человек), которые помогли стране вернуться на тренд демографического роста. Этот пример может быть полезен для России, причём как в демографическом, так и экономическом плане. Речь идёт о российских соотечественниках — старообрядцах, проживающих в основном в дальнем зарубежье, и численность которых оценивается от 5 до 8 млн человек [33, с. 102]. В отличие от кандасов, речь идёт о людях, прекрасно сохранивших русский язык, высококвалифицированных сельских тружениках и также имеющих по 5–7 детей в семье! Привлечение хотя бы 300 тысяч из них, принципиально изменило бы в лучшую сторону демографическую и экономическую ситуацию на Дальнем Востоке или в Нечерноземье, наиболее пустых сельских регионах России, с большим миграционным оттоком, как в прошлом, так и в настоящее время. Но при сохранении современной миграционной политики это невозможно. Могут быть и другие модели евразийства.

Что касается концепции четвёртого демографического перехода, предложенной В.А. Ионцевым в 2010 году и разрабатываемой с 2011 года совместно с Ю.А. Узкой как альтернативы концепции третьего демографического перехода Д. Коулмэна [16], это скорее сценарий демографического будущего, рассматривающий миграцию в качестве сугубо положительного явления, в отличие от Д. Коулмэна, которое может иметь негативные последствия только вследствие неправильного понимания её сущности и соответствующей неверной миграционной политики. Суть этой концепции состоит в том, что миграция как положительное явление может оказать большое позитивное влияние на будущее демографическое развитие, учитывающее как национальные, так и межстрановые интересы через поощрение браков между коренным населением и мигрантами. Рождение детей в таких смешанных семьях станет основой формирования «нового населения», которое, возможно, будет обладать более высокими репродуктивными установками и более качественными характеристиками, отвечающими всем требованиям развития стран в XXI веке.

В России так же, как и в других странах, наблюдается увеличение доли межнациональных семей начиная с 1959 года. По результатам переписи 1989 года их число составило 12,8 млн (17,5 %) человек [32]. В современной России эта тенденция к увеличению продолжается. Остаётся вопрос, насколько современная миграционная политика в стране будет способствовать этому увеличению, как и привлечению соотечественников из стран дальнего зарубежья, как и решению вопросов, связанных с эмиграцией наших граждан.

Выводы

Уделив много внимания демографическому кризису, нельзя не сказать о соотношении количественных и качественных изменений в населении (особенно если речь идёт о негативных изменениях), важно понимать и то, что они тесно связаны и взаимно обусловлены. Так, «больные» родители, как правило, воспроизводят ещё более «больных детей», будущие дети которых со значительной долей вероятности вообще окажутся не способны к воспроизводству новых поколений, а многие из них могут и не доживать до репродуктивного возраста (например, младенцы-наркоманы). И таким образом негативные качественные изменения уже через одно поколение могут отрицательно влиять на рождаемость, смертность и другие демографические процессы, что, к сожалению, уже наблюдается и в России, и в других странах, усиливая таким образом демографический кризис. Не случайно число больных детей при их рождении увеличивается и по разным оценкам уже превышает 75% среди родившихся, число детей-инвалидов также растет. Соответственно, призывая наши семьи к рождению трёх и более детей, необходимо говорить и об их качестве, включая в него и традиционные морально-духовные ценности, поощряя, в первую очередь, те семьи, которые в этом отношении добились хороших результатов.

Ещё раз надо подчеркнуть, что демографический кризис получил развитие во всех регионах страны. Неслучайно одна из особенностей заключается в том, что ни один регион нельзя выделить как регион демографического потенциала. В 2023 г. только в двух районах России наблюдался небольшой естественный прирост, Чечне и Тыве, но их никак нельзя рассматривать как регионы с мощным демографическим потенциалом. А в ряде регионов мы вообще наблюдаем помимо естественной убыли населения и миграционную убыль, которая сыграла главную роль в негативном демографическом развитии для таких регионов как Нечерноземная зона России, регионы Дальнего Востока, в некоторых из которых до сих пор наблюдается миграционный отток. Последнее значительно сказывается на общем демографическом развитии этих регионов. Но с точки зрения перспектив развития, особенно с учётом такого показателя как нетто

коэффициент воспроизводства населения и таких процессов как смертность, предотвратимая смертность, старение, а также фактора территории, Россия может оказаться в более сложной ситуации. Конечно, для более полного понимания этой ситуации нужны масштабные обследования как по стране в целом, так и по отдельным регионам. В связи с этим, говоря о рождаемости, хочется обратить внимание на последнюю статью Леонида Леонидовича Рыбаковского, в которой 82 региона были сгруппированы в 6 групп по величине СКР и показана его динамика за 15 лет. Данное исследование наглядно подтвердило, что Россия находится в очень сложной демографической ситуации, как и подавляющее большинство её регионов [34].

Касаясь Дальнего Востока, в отношении которого была разработана и принята в 2017 году Концепция демографической политики развития региона до 2025 года, к сожалению, положительных результатов эта политика не принесла, несмотря на то что много внимания и экономической помощи было выделено этому региону. Возникает вопрос: почему? И одним из ответов как раз и являются те негативные качественные изменения, которые были навязаны малочисленным поколениям 2000-х гг. Но самое неприятное, что это негативное западное влияние сохраняется и в настоящее время, страна и её регионы уверенно продолжают идти по пути второго демографического перехода.

Выход из этой негативной ситуации мы видим в переходе России и её регионов на Евразийский путь демографического развития. И как много лет тому назад, в России вновь всё громче и громче звучит вопрос, который поставил известный русский философ Н.А. Бердяев: «Может ли Россия пойти своим особым путём, не повторяя всех этапов европейской истории»? [35, с. 51]. И очень хочется думать, что в этот раз у России получится.

Что касается роли миграции в демографическом развитии, при сохранении современной миграционной политики, мы будем иметь больше минусов, чем плюсов. Более того, назрела необходимость в создании Министерства по вопросам миграции, которое в комплексе рассматривало бы это очень многообразное явление, эффективно им управляя.

Список литературы

1. Клутт М.А. Теория демографического развития // *Общественные науки и современность*. 2005. № 2. С. 139–149. EDN OOVGVX
2. Ростовская Т.К., Ситковский А.М. Ресурсы демографического развития: к вопросу об унификации понятий в демографических исследованиях // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2024. Том 17. № 1. С. 178–200. <https://doi.org/10.15838/esc.2024.1.91.10>
3. Аверин А.Н. Государственное регулирование демографических и миграционных процессов в Российской Федерации. М.: Проспект, 2022. 128 с. ISBN 978-5-392-36591-3
4. Узкая Ю.А. Международная миграция населения в теории и концепциях демографического перехода. М.: МАКС Пресс, 2018. 288 с. ISBN 978-5-317-06004-6
5. Вишневский А.Г. Демографический кризис в России. Париж: Французский институт международных отношений, 2009. 31 с.
6. Вишневский А.Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2010. 430 с. ISBN 978-5-7598-0760-5
7. Ионцев В.А., Алешковский И.А. Демографический фактор в развитии современной России // *Демографические перспективы России* / под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева. М.: Экон-Информ, 2008. 906 с.
8. Демографический энциклопедический словарь / гл. ред. Д.И. Валентей. М.: Советская энциклопедия, 1985. 608 с.
9. Современная демография / под ред. А.Я. Кваши, В.А. Ионцева. М.: Издательство Московского университета, 1995. 246 с.
10. Демографическое благополучие России. Национальный демографический доклад / С.В. Рязанцев, Т.К. Ростовская, В.Н. Архангельский [и др.]; отв. ред. С.В. Рязанцев. М.: Перспектива, 2022. 108 с. ISBN 978-5-88045-557-7 <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-88045-557-7.2022> EDN YHMZPP
11. Демография 2030. Как обеспечить устойчивый рост населения Российской Федерации. Специальный доклад Общественной палаты Российской Федерации / С.И. Рыбальченко, А.В. Коротаев, И.А. Ефремов [и др.]; отв. ред. С.И. Рыбальченко. М.: Пачоли Консалтинг, 2023. 86 с. ISBN 978-5-6050462-0-2
12. Государственная политика вывода России из демографического кризиса / под общ. ред. С.С. Сулакшина. 2 изд. М.: Издательство «Экономика», 2007. 888 с. ISBN 978-5-91290-007-5 EDN TDNNAB
13. Демографическая энциклопедия / гл. ред. А.А. Ткаченко. М.: Энциклопедия, 2013. 944 с. ISBN 978-5-94802-051-8
14. Короленко А.В. Об исследовании современного демографического кризиса в России: подходы и оценки // *Вопросы территориального развития*. 2014. № 10(20). С. 1–14. EDN TGFPGN
15. Футурология. М.: Издательский дом РБК, 2020. № 1-2.
16. Coleman D. Immigration and Ethnic Change in Low-Fertility Countries: a Third Demographic Transition // *Population and Development Review*. 2006. Vol. 32. No. 3. P. 401–446. <https://doi.org/10.1111/j.1728-4457.2006.00131.x>
17. Вишневский А.Г. Герберт Спенсер – забытый отец теории демографического перехода // *Демографическое обозрение*. 2019. Том 6. № 1. С. 6–31. <https://doi.org/10.17323/demreview.v6i1.9110> EDN WKXGFG
18. Notestein F.W. Population – the Long View // *Food for the World* / ed. by T. Schultz. Chicago: University of Chicago Press, 1945. P. 37–57.
19. Вишневский А.Г. Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида Homo sapiens // *Демографическое обозрение*. 2014. Том 1. № 1. С. 6–33. EDN TLMUVV
20. Lesthaeghe R., Van de Kaa D.J. Twee Demografische Transitities? // *Bevolking Groei en Krimp* / ed. by Van L. Slaterus. Deventer, 1986. P. 9–24.
21. Van de Kaa D.J. Europe's Second Demographic Transition // *Population Bulletin*. 1987. Vol. 42. No. 1. P. 1–59.
22. Lesthaeghe R. The Second Demographic Transition in Western Countries: An Interpretation // *Gender and Family Change in Industrialized Countries* / ed. by M. Oppenheim, A.-M. Jensen. Oxford: Clarendon Press, 1995. P. 17–62. ISBN 978-01-982-8970-8
23. Бьюкенен П. Смерть Запада. М.: АСТ, Terra Fantastica, 2004. 444 с.
24. Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Хищные вещи века. М.: АСТ, 2016. 224 с.
25. Дёмин В.Н. Тайны Евразии. Серия: "Славяне и Русь". М.: Вече, 2012. 368 с. ISBN 978-5-9533-6006-7
26. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М.: Прогресс: Пангея, 1993. 575 с. ISBN 5-88621-004-0
27. Орлик И.И. Евразийская идея: возникновение и эволюция // *Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история*. 2010. № 4. С. 7–21. EDN NCJNKR
28. Гумилев Л.Н. Три главных произведения о Евразии: От Руси к России. Древние тюрки. Тысячелетие вокруг Каспия. М.: Эксмо, 2024. 992 с. ISBN 978-5-04-173333-9
29. Петровский В., Титаренко М. О неоевразийской идентичности России // *Международная жизнь*. 2016. № 4. С. 19–45. EDN VSZGRR
30. Ломоносов М.В. О сохранении и размножении российского народа. Избранные произведения в 2 т. Т. 2. История. Филология. Поэзия. М.: Наука, 1986. С. 130–144.
31. Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай–Россия 2050: стратегия соразвития. М.: Институт экономических стратегий, 2006. 656 с. ISBN 5-93618-095-6
32. Iontsev V., Prokhorova Y. To the Issue of International Migration and Nuptiality within the Concept of the Fourth Demographic Transition // *Scientific Series «International Migration of Population: Russia and the Contemporary World»* / ed. by V. Iontsev. 2014. Vol. 28. P. 78–85.
33. Ионцев В.А. Евразийский путь демографического развития России и её регионов как один из глобальных вызовов // III Международный демографический форум «Демография и глобальные вызовы». Том 1. Пленарное заседание. Секция 1 / отв. ред. Н.В. Яковенко. Воронеж: Цифровая полиграфия, 2024. С. 97–107.

34. Рыбаковский Л.Л., Фадеева Т.А. Региональная динамика рождаемости населения России во второе пятнадцатилетие XXI столетия // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 2. С. 271–281. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_2_10_271_281 EDN SOBNIWI
35. Бердяев Н.А. Русская идея. М.: Эксмо, 2024. 384 с. ISBN 978-5-04-182101-2
36. Вишневский А.Г. Демографическая революция. М.: Статистика, 1977. 240 с.
37. World Population Prospects 2022: Summary of Results. New York: United Nations, 2022. 52 p. 978-92-1-148373-4

Информация об авторах:

Владимир Алексеевич Ионцев – доктор экономических наук, заслуженный профессор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, заведующий кафедрой демографии, Высшая школа современных социальных наук (факультет) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (SPIN-код: 3115-0697) (РИНЦ Author ID: 72295)

Юлия Анатольевна Узкая – кандидат экономических наук, доцент кафедры демографии, заместитель директора по учебной работе, Высшая школа современных социальных наук (факультет) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (SPIN-код: 5056-0800) (РИНЦ Author ID: 718355)

Заявленный вклад авторов:

В.А. Ионцев – концепция исследования и научное руководство.

Ю.А. Узкая – концепция исследования и сбор информации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Автор, ответственный за переписку – Владимир Алексеевич Ионцев.

Статья поступила в редакцию 24.06.2024; одобрена после рецензирования 11.11.2024; принята к публикации 07.12.2024.

References

1. Klupt M.A. Teoriya Demograficheskogo Razvitiya. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*=*Social Sciences and Contemporary World*. 2005;(2):139-149. (In Russ.)
2. Rostovskaya T.K., Sitkovskii A.M. Demographic Development Resources: on the Unification of Concepts in Demographic Research. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*=*Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2024;17(1):178–200. <https://doi.org/10.15838/esc.2024.1.91.10> (In Russ.)
3. Averin A.N. Gosudarstvennoe Regulirovanie Demograficheskikh i Migratsionnykh Processov v Rossijskoj Federacii. Moscow: Prospekt; 2022. 128 p. ISBN 978-5-392-36591-3 (In Russ.)
4. Uzkaia Y.A. Mezhdunarodnaya Migraciya Naseleniya v Teorii i Konceptsiyah Demograficheskogo Perekhoda. Moscow: MAKS Press; 2018. 288 p. ISBN 978-5-317-06004-6 (In Russ.)
5. Vishnevskii A.G. Demograficheskij Krizis v Rossii. Paris: IFRI; 2009. 31 p. (In Russ.)
6. Vishnevskii A.G. Serp i Rubl': Konservativnaya Modernizaciya v SSSR. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics; 2010. 430 p. ISBN 978-5-7598-0760-5 (In Russ.)
7. Iontsev V.A., Aleshkovskii I.A. Demograficheskij Faktor v Razvitii Sovremennoj Rossii. In: Osipov G.V., Ryazantsev S.V. (eds.) *Demograficheskie Perspektivy Rossii*. Moscow: Ekon-Inform; 2008. 906 p. (In Russ.)
8. Valentei D.I. (ed.-in-ch.) *Demograficheskij Enciklopedicheskij Slovar'*. Moscow: Sovetskaya Ehntsiklopediya; 1985. 608 p. (In Russ.)
9. Kvasha A.Ya., Iontsev V.A. (eds.) *Sovremennaya Demografiya*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta; 1995. 246 p. (In Russ.)
10. Ryazantsev S.V. (ex. ed.), Rostovskaya T.K., Arkhangel'skii V.N., et al. Demograficheskoe Blagopoluchie Rossii. National Demographic Report. Moscow: Perspektiva; 2022. 108 p. ISBN 978-5-88045-557-7 <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-88045-557-7.2022> (In Russ.)
11. Rybal'chenko S.I. (ex. ed.), Korotaev A.V., Efremov I.A., et al. Demografiya 2030. Kak Obespechit' Ustojchivyy Rost Naseleniya Rossijskoj Federacii. Special Report of the Public Chamber of the Russian Federation. Moscow: Pacholi Konsalting; 2023. 86 p. ISBN 978-5-6050462-0-2 (In Russ.)
12. Sulakshina S.S. (ed.) *Gosudarstvennaya Politika Vyvoda Rossii iz Demograficheskogo Krizisa*. 2nd ed. Moscow: Ehkonomika; 2007. 888 p. ISBN 978-5-91290-007-5 (In Russ.)
13. Tkachenko A.A. (ed.-in-ch.) *Demograficheskaya Enciklopediya*. Moscow: Enciklopediya; 2013. 944 p. ISBN 978-5-94802-051-8 (In Russ.)
14. Korolenko A.V. Investigation of the Modern Demographic Crisis in Russia: Approaches and Estimates. *Voprosy territorial'nogo razvitiya*=*Territorial Development Issues*. 2014;(10(20)):1-14. (In Russ.)
15. Futurologiya. Moscow: Publishing House RBK; 2020;(1-2). (In Russ.)
16. Coleman D. Immigration and Ethnic Change in Low-Fertility Countries: a Third Demographic Transition. *Population and Development Review*. 2006;32(3):401-446. <https://doi.org/10.1111/j.1728-4457.2006.00131.x>
17. Vishnevskiy A. Herbert Spencer: the Unrecognized Father of the Theory of Demographic Transition *Demograficheskoe obozrenie*=*Demographic Review*. 2019;6(1):6-31. <https://doi.org/10.17323/demreview.v6i1.9110> (In Russ.)
18. Notestein F.W. Population – the Long View. In: Schultz T. (ed.) *Food for the World*. Chicago: University of Chicago Press; 1945. P. 37-57.

19. Vishnevsky A.G. Demographic Revolution Changes the Reproductive Change of the Homo Sapiens Species. *Demograficheskoe obozrenie=Demographic Review*. 2014;1(1):6-33. (In Russ.)
20. Lesthaeghe R., van de Kaa D. J. Twee Demografische Transitie? In: Van L. Slaterus (ed.) *Bevolking Groei en Krimp*. Deventer; 1986. P. 9-24.
21. Van de Kaa D.J. Europe's Second Demographic Transition. *Population Bulletin*. 1987;42(1):1-59.
22. Lesthaeghe R. The Second Demographic Transition in Western Countries: An Interpretation. In: M. Oppenheim, A.-M. Jensen (ed.) *Gender and Family Change in Industrialized Countries*. Oxford: Clarendon Press; 1995. P. 17-62. ISBN 978-01-982-8970-8
23. Buchanan P. The Death of the West. Moscow: AST, Terra Fantastica; 2004. 444 p. (In Russ.)
24. Strugatskii A.N., Strugatskii B.N. *Hishchnye Veshchi Veka*. Moscow: AST; 2016. 224 p. (In Russ.)
25. Demin V.N. *Tainy Evrazii. Seriya: Slavyane i Rus*. Moscow: Veche; 2012. 368 p. ISBN 978-5-9533-6006-7 (In Russ.)
26. Gumilev L.N. *Rhythms of Eurasia Epochs and Civilizations*. Moscow: Progress: Pangeya; 1993. 575 p. ISBN 5-88621-004-0 (In Russ.)
27. Orlik I.I. Eurasian Idea: Origins and Evolution. *Vestnik RUDN. Seriya: Vseobshchaya istoriya=RUDN Journal of World History*. 2010;(4):7-21. (In Russ.)
28. Gumilev L.N. *Tri Glavnykh Proizvedeniya o Evrazii: Ot Rusi k Rossii. Drevnie Tyurki. Tysyacheletie Vokrug Kaspiya*. Moscow: Eksmo; 2024. 992 p. ISBN 978-5-04-173333-9 (In Russ.)
29. Petrovskii V., Titarenko M. O Neoevraziiskoi Identichnosti Rossii. *Mezhdunarodnaya zhizn'=International Affairs*. 2016;(4):19-45. (In Russ.)
30. Lomonosov M.V. O Sohranenii i Razmnozhenii Rossijskogo Naroda. In *Izbrannye proizvedeniya v 2 t. Vol. 2. Istoriya. Filologiya. Poehziya*. Moscow: Nauka; 1986. P. 130-144. (In Russ.)
31. Kuzyk B.N., Titarenko M.L. *Kitai – Rossiya 2050: Strategiya Sorazvitiya*. Moscow: Institute for Economic Strategies; 2006. 656 p. ISBN 5-93618-095-6 (In Russ.)
32. Iontsev V., Prokhorova Y. To the Issue of International Migration and Nuptiality within the Concept of the Fourth Demographic Transition. In: Iontsev V. (ed.) *Scientific Series International Migration of Population: Russia and the Contemporary World*. 2014;28:78-85.
33. Iontsev V.A. Evraziiskii Put' Demograficheskogo Razvitiya Rossii i Ee Regionov Kak Odin iz Global'nykh Vyzovov. In: III Mezhdunarodnyi demograficheskii forum Demografiya i global'nye vyzovy. Tom 1. ed. by N.V. Yakovenko. Plenarnoe zasedanie. Sektsiya 1. Voronezh: Tsifrovaya poligrafiya. 2024:97-107. (In Russ.)
34. Rybakovskii L.L., Fadeeva T.A. Regional Dynamics of the Birth Rate of the Russian Population in the Second Fifteen Years of the 21st Century. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(2):271-281. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_2_10_271_281 (In Russ.)
35. Berdyaev N.A. *Russkaya Ideya*. Moscow: Eksmo; 2024. 384 p. ISBN 978-5-04-182101-2 (In Russ.)
36. Vishnevskii A.G. *Demograficheskaya Revolyuciya*. Moscow: Statistika; 1977. 240 p. (In Russ.)
37. *World Population Prospects 2022: Summary of Results*. New York: United Nations; 2022. 52 p. 978-92-1-148373-4

Information about the authors:

Vladimir A. Iontsev – Doctor of Economics, Emeritus Professor of Lomonosov Moscow State University, Head of the Department of Demography, Higher School of Modern Social Sciences Lomonosov Moscow State University (SPIN-code: 3115-0697) (RSCI Author ID: 72295)

Yuliya A. Uzkaya – PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Demography, Deputy Director for Academic Affairs, Higher School of Modern Social Sciences Lomonosov Moscow State University (SPIN-code: 5056-0800) (RSCI Author ID: 718355)

Authors' declared contribution:

Vladimir A. Iontsev – research concept and scientific management.

Yuliya A. Uzkaya – research concept and collection.

The authors declare no conflict of interest.

The author responsible for the correspondence is Vladimir A. Iontsev.

The article was submitted 24.06.2024; approved after reviewing 11.11.2024; accepted for publication 07.12.2024.

Приложение

Чистый коэффициент воспроизводства населения (нетто)

Таблица 1

Table 1

Net Reproduction Rate

Годы	Все население	Городское население	Сельское население
1958–1959	1,186	0,944	1,506
1970–1971	0,947	0,833	1,242
1980–1981	0,878	0,783	1,223
1989	0,953	0,866	1,267
1990	0,895	0,803	1,227
1991	0,816	0,723	1,147
1992	0,729	0,637	1,040
1993	0,643	0,564	0,911
1994	0,654	0,582	0,897
1995	0,629	0,563	0,848
1996	0,597	0,536	0,799
1997	0,573	0,516	0,763
1998	0,579	0,523	0,768
1999	0,542	0,490	0,718
2000	0,561	0,512	0,727
2001	0,575	0,530	0,732
2002	0,606	0,561	0,767
2003	0,621	0,577	0,782
2004	0,633	0,589	0,785
2005	0,608	0,566	0,749
2006	0,613	0,568	0,762
2007	0,665	0,608	0,848
2008	0,709	0,649	0,896
2009	0,732	0,673	0,917
2010	0,745	0,684	0,939
2011	0,752	0,686	0,975
2012	0,803	0,732	1,051
2013	0,813	0,739	1,074
2014	0,832	0,756	1,100
2015	0,847	0,801	1,002
2016	0,841	0,799	0,978
2017	0,774	0,731	0,915
2018	0,752	0,710	0,889
2019	0,719	0,683	0,835
2020	0,720	0,686	0,830
2021	0,718	0,686	0,827
2022	0,678	0,652	0,762

Источник: Демографический ежегодник России. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. С. 48.

Таблица 2

Основные демографические показатели России, млн человек

Table 2

Russian main demographic indicators, mln

	1995 г.	2005 г.	2015 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Общая численность населения	147,938	143,801	146,267	146,780	145,619	145,2**
Общая численность родившихся	1,363	1,457	1,940	1,510	1,310	1,264
Общая численность умерших	2,203	2,303	2,030	2,300	1,910	1,759
Естественный прирост/убыль	-0,840	-0,846	-0,190	-1,042	-0,601	-0,495
СКР	1,34	1,29	1,77	1,51	1,42	1,41
e	64,5	65,4	71,3	71,3	72,3	73,3
R ₀	0,629	0,608	0,847	0,718	0,678	-
Численность женщин	77,1	77,3	78,7	78,6	77,9	78,45
Численность мужчин	69,8	66,5	67,8	68,1	67,7	67,68
Миграционный прирост	0,503	0,282	0,228	0,350	0,230*	0,228

Источники: Демографический ежегодник России. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023; данные Росстата за 2023 г. СКР – Суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей на одну женщину репродуктивного возраста). e – ожидаемая продолжительность предстоящей жизни (годы). R₀ – нетто-коэффициент воспроизводства населения.

* Оценка из «Российской газеты» № 108 19 мая 2023, поскольку точные цифры по числу выбывших из России в 2022 году сильно различаются.

** Без учёта населения новых территорий.